

— Вернитесь и передайте вашему молодому господину: у меня есть руки и ноги, мне не нужна его защита.

Лин Юэ был немного раздражён. Действительно, чего боялся, то и пришло. Он всеми силами старался избегать контактов с тем мужчиной.

Фэн Цин чувствовал себя неловко, но всё же послушно отошёл в сторону, не уходя. Лин Юэ, видя, что тот не вмешивается, не стал обращать на него внимания. Сейчас он просто хотел уладить дело и отправиться домой спать.

Отошедший в сторону Фэн Цин достал телефон и позвонил молодому господину. Сообщив об отказе Лин Юэ, он услышал в ответ лишь одну фразу:

[Охраняйте человека, ни один волосок не должен пострадать. Я сейчас буду.]

Положив телефон, Фэн Цин на мгновение застыл. В том состоянии, в котором был молодой господин, разве он мог выписаться из больницы? Его взгляд упал на господина Лина. Кто же этот господин Лин, раз молодой господин так о нём заботится?

Но кем бы он ни был, Фэн Цин встряхнулся и сосредоточился, направив все свои силы на охрану господина Лина.

Когда Мо Чжэньбао получил звонок, ему стало не по себе. Очень не по себе. Этот маленький доктор дважды его отверг, а он лишь чувствовал дискомфорт, но не злился. Это было ненормально.

Подумав несколько секунд, Мо Чжэньбао дёрнул за капельницу на своей руке и встал с кровати.

— Молодой господин, что вы делаете?

Управляющий Ду Вэйюань как раз входил с чайником, когда увидел, как Мо Чжэньбао тянет за трубку. В ужасе он чуть не выронил чайник, бросился к нему и потянулся к кнопке вызова медсестры.

— Дядя Ду, у него случились неприятности. Я поеду посмотреть.

Мо Чжэньбао не остановился. Он встал, накинул одежду и приготовился выйти из палаты, но Ду Вэйюань преградил ему путь у двери.

— У него? У кого? Молодой господин, не безобразничайте. Вам только-только стало немного лучше, сил нет никаких. Если вы выйдете и состояние ухудшится, как же я буду отчитываться перед госпожой?

Старое сердце Ду Вэйюана чуть не остановилось от страха за Мо Чжэньбао.

— Дядя Ду, тебе не нужно отчитываться перед моей матерью. Это моё личное дело.

Сказав это, он уставился на Ду Вэйюана. Тот, будучи рядом с Мо Чжэньбао столько лет, хорошо знал его характер. Если тот что-то решал, никто не мог его переубедить.

— Молодой господин, если вы обязательно хотите ехать, то позвольте мне сопровождать вас. Иначе я ни за что не выпущу вас за эту дверь.

Если он будет рядом, то хоть немного успокоится. Да и кто же этот он, о котором говорит

молодой господин, ему обязательно нужно выяснить.

Мо Чжэньао кивнул. Всё же лучше, чем если бы тот позвал деда — тогда он точно не вышел бы за дверь.

Спустившись на лифте, они увидели ждущий Рэндж Ровер. Ду Вэйюань осторожно усадил молодого господина в машину, сам сел на переднее пассажирское сиденье. Не вполне уверенный, он вызвал ещё нескольких телохранителей, которые следовали за ними.

— Молодой господин, куда мы едем?

Ду Вэйюань обернулся и спросил Мо Чжэньао. Тот откинулся на сиденье, слегка прикрыв глаза.

— Ночной рынок, шашлычная Сун.

Назвав место, Ду Вэйюань на несколько секунд застыл. Водитель уже тронул с места. Ночной рынок был известным, но и беспокойным местом. Ду Вэйюань никогда там не бывал, поэтому его брови нахмурились. Там было беспокойно. Подумав, он снова позвонил и вызвал ещё несколько телохранителей. Безопасность молодого господина была превыше всего.

Ду Вэйюань слишком нервничал, но Мо Чжэньао не обращал на это внимания. Пока тот не позвонил деду, он молчал.

* * *

Фэн Цин отошёл в сторону, и без вмешательства Фу Фэншэна Лин Юэ почувствовал невероятное облегчение. Глядя на Сунь Сяоли, он усмехнулся уголком рта и сказал:

— Как господин Сунь собирается решать сегодняшнее дело? Мирно или официально? Выбирай, давайте поскорее разберёмся, и все разойдутся по домам спать.

Сказав это, Лин Юэ зевнул. Не вините его за неуместное поведение — он был смертельно уставшим. Взглянув на время, он увидел, что уже половина второго. Всё тело ныло, плечи болели. Он поднял руку и размялся.

Сунь Сяоли, увидев, что Лин Юэ поднял руку, испуганно отпрянул назад, что вызвало у Лин Юэ ещё более широкую улыбку.

— Господин Сунь, сделайте выбор.

Лин Юэ окинул взглядом округу. Уже так поздно, а зрителей стало даже больше, чем раньше. Значит, целые толпы полуночников вышли на поиски еды.

Сунь Сяоли взглянул на отошедшего в сторону Фэн Цина, не понимая, что именно имеет в виду Лин Юэ. Но он ни в коем случае не мог проявить слабость. Оглянувшись на стоящих позади людей — все с перепуганными лицами, — он понял, что на них рассчитывать нельзя. Подумав, Сунь Сяоли достал телефон и позвонил своему старшему брату.

Лин Юэ смотрел, как тот звонит, и слушал его слова, всё больше хмурия брови. Этот Сунь Сяоли, не желая быть внуком, вызвал подмогу. Если так будет продолжаться, этому действительно не будет конца.

Сегодня был действительно несчастливый день!

— Господин Сунь, раз вы зовёте людей, значит, не хотите решать дело миром. Что ж, я тоже не буду терять время. Но нам нужно сменить место. Здесь людям ещё бизнес вести, мешать другим зарабатывать деньги — очень неэтично. Под мостом впереди продолжим.

Лин Юэ отряхнул край одежды, выражение его лица оставалось спокойным. Быть таким невозмутимым в таком молодом возрасте — Фэн Цин действительно стал смотреть на господина Лина другими глазами.

Сунь Сяоли позвал людей. Он позвал старшего брата этого района, того самого, которого сам признавал братом. Тот, услышав, что Сунь Сяоли обидели, закричал, что сейчас будет. Сунь Сяоли не был щедр со своими людьми, но к этому старшему брату относился очень щедро — ежемесячно платил три тысячи на содержание. Половина доходов того старшего брата приходилась на Сунь Сяоли, поэтому, если того обижали, он, конечно же, считал это делом первостепенной важности.

— Вообще-то, тебе не нужно так бояться. Просто выпей эту рюмку, и сегодняшнее дело будет исчерпано.

Позвав подмогу, Сунь Сяоли тут же избавился от прежнего страха. Он взял со стола бокал и поднёс его к лицу Лин Юэ. Между бокалом и носом оставалось всего пять сантиметров.

Лин Юэ посмотрел на бокал и усмехнулся.

— С чего ты взял, внучок, что я боюсь? Убери бокал. Даже если бы не ты, а сам Нефритовый император велел мне пить, я бы не притронулся ни к капле.

Голос Лин Юэ стал громче. Он ненавидел, когда на него указывали, будь то бокалом или пальцем.

Сунь Сяоли, услышав обращение внучок, вспыхнул от ярости. Его имя было величайшим позором в жизни. Его мать носила фамилию Сунь, отец — Ли. Отец переехал в семью Сунь, не имея права голоса. Дома полновластной хозяйкой была мать. И его имя мать выбрала, чтобы унижить отца — Сунь Сяоли. Это было величайшим унижением в его жизни. Несколько раз он пытался уговорить мать позволить ему сменить имя, но все его просьбы отвергались.

Сунь Сяоли яростно уставился на Лин Юэ, затем швырнул бокал на землю. Осколки брызнули в лицо Лин Юэ, оставив на нём кровавую царапину.

Лин Юэ ещё не успел осознать царапину на своём лице, как Фэн Цин, стоявший рядом, молниеносно снова приставил пистолет ко лбу Сунь Сяоли. На этот раз предохранитель был снят — лёгкое нажатие на спусковой крючок, и пуля мгновенно пронзит его череп.

— Господин Лин, вы в порядке?

Увидев рану на лице господина Лина, сердце Фэн Цина бешено забилося на несколько секунд. Он нервничал. Он чувствовал, что если молодой господин увидит кровь на лице господина Лина, его выражение будет ужасным, а взгляд, брошенный на него, будет полон ножей.

Предчувствие Фэн Цина было совершенно верным. Именно в этот момент на ночной рынок въехал Рэндж Ровер и подъехал к шашлычной Сун. Машина остановилась тихо, но всё же привлекла внимание многих, особенно тех, кто разбирался в автомобилях. Увидев, что такая лимитированная модель появилась на ночном рынке, их глаза загорелись, и они уставились на выходящих из машины.

Мо Чжэньбао ещё не выходил из машины, но сквозь стекло уже увидел только что произошедшую сцену: Сунь Сяоли швырнул бокал, осколки брызнули в лицо Лин Юэ и оставили кровавую царапину. От этого зрелища ледяное сердце Мо Чжэньбао словно охватило пламя. Ярость его была подобна ярости разъярённого быка.

Мо Чжэньбао скрыл эти эмоции в глубине души, лицо его было холодным, даже холоднее обычного, будто покрытым инеем.

Выйдя из машины, Ду Вэйюань тоже увидел Лин Юэ в толпе. Его сердце ёкнуло. Неужели молодой господин лично приехал ради этого человека? Это же верх дерзости!

Выйдя из машины, Ду Вэйюань увидел, что прибывшие телохранители уже расчистили путь, создав для появления Мо Чжэньбао очень помпезную обстановку. По мере их приближения Лин Юэ тоже увидел Мо Чжэньбао. Его брови сдвинулись в глубокую складку. Так и есть, это он.

От городской больницы до ночного рынка было полчаса езды. Но поскольку ночью машин было мало, а скорость была высокой, Мо Чжэньбао появился всего через десять минут после звонка Фэн Цина.

<http://bllate.org/book/15602/1391995>